

Г. А. Шумак

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Важнейшей функцией науки как одной из форм общественного сознания является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности. Научное знание – это систематизированное знание на основе принятой интегративной идеи – системообразующего фактора.

Криминалистическая наука изучает круг явлений, отличающихся чрезвычайным многообразием. В этом можно убедиться, внимательно проанализировав определение предмета криминалистики.

Криминалистика – это наука, призванная решать задачи, возникающие в борьбе с преступностью, путем изучения преступления, процессов его отражения в окружающем мире и сознании человека и содержания деятельности по расследованию в целях познания закономерностей этих процессов и связей между объектами исследования для разработки методов, средств, приемов и рекомендаций по организации практической деятельности по выявлению, расследованию и профилактике преступлений¹.

Ключевой элемент предмета криминалистики – преступление – относится к самым различным областям действительности. На первый взгляд трудно найти интегративный признак, позволивший бы исследовать материальную структуру и механизм преступления в рамках одной науки. Проще с систематизацией этого явления в социальном аспекте: запрещенность со стороны закона дает возможность оставить за пределами исследования многообразие фактических форм, методов, механизмов его совершения. Для уголовно-правовой характеристики все эти аспекты преступления представляются второстепенными или вообще неважными. Поэтому классификации преступлений, выработанные наукой уголовного права на основе объекта преступления как системообразующего признака, представляются незыблемыми. Для криминалистики же материальная структура преступления и составляющие ее элементы являются главными, основополагающими.

Однако криминалистика изучает не только закономерности развития материальной структуры преступления, но и закономерности деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений. Кстати, деятельностный подход к определению основных криминалистических категорий в последнее время находит все более ши-

рокое распространение. Структура криминалистической деятельности не менее сложна и многогранна, чем структура преступления. Жесткая увязка понятий «деяние, запрещенное законом» (преступление) и «действия, разрешенные законом» (расследование) в криминалистическом аспекте требует нахождения критериев интегрирования, позволяющих бы рассматривать эти понятия в единой системе.

Особенности предмета криминалистики и обусловленное ими многообразие объектов исследования ставят в качестве центральной проблемы теории этой науки формирование и развитие ее системы. Система отечественной криминалистики складывалась вместе с выделением криминалистических знаний в самостоятельную отрасль и ее формирование продолжается по настоящее время. Более того, совершенствование системы криминалистики на основе новых системообразующих признаков признается одной из наиболее перспективных тенденций развития этой науки².

Доминирующим на сегодняшний день представлением о системе криминалистики является ее четырехзвенная структура: 1) теория и методология криминалистики; 2) криминалистическая техника; 3) криминалистическая тактика; 4) криминалистическая методика. В учебном курсе эти структурные элементы называются разделами. Содержание каждого раздела, в общем, определено, однако дискуссии по поводу правомерности отнесения того или иного вопроса к соответствующему разделу, периодически возобновляются. Определенная конкуренция существует между разделами тактики и методики, но наибольшие разногласия возникают между первым разделом – общей теорией криминалистики – и остальными ее структурными элементами. Экспансия первого раздела в другие традиционно сложившиеся части отечественной криминалистики очевидна и, в принципе, объяснима. В каждом новом учебнике по криминалистике (за последние годы их издано немало) во вводном разделе появляются главы и параграфы, перемещенные туда из криминалистической тактики или методики. В общем разделе криминалистики теперь можно увидеть теорию и принципы идентификации, криминалистическую диагностику, организацию и планирование расследования, следственные версии, моделирование, теорию криминалистического прогнозирования, методы преодоления противодействия расследованию преступлений и т. п. Нередко здесь же дается и криминалистическая характеристика преступлений.

Причиной происходящего процесса является вполне объяснимое стремление ученых к концентрации криминалистических знаний, вы-

членению общих положений из огромного массива эмпирической и теоретической информации. Процесс действительно объективный и необходимый. Питаясь достижениями естественных и технических наук, психологическими знаниями и социологическими данными, используя методы экономики и информатики, криминалистика накопила такой объем информации, который без должной обработки и систематизации грозит превратиться в свою противоположность – будет не способствовать процессу раскрытия преступлений, а тормозить его.

Однако массивированное интегрирование криминалистических знаний в один общий раздел постепенно ведет к тем же проблемам. Осознавая это, ученые-криминалисты предпринимают новые попытки совершенствования системы криминалистики. Одной из них является выделение в общей теории криминалистики совокупности частных теорий (учений)³. Однако в предлагаемом перечне частных теорий трудно выделить объединяющий критерий. Хотя авторы называют этот перечень системой, он больше походит именно на совокупность криминалистических теорий.

Более плодотворными представляются усилия ученых, направленные на формирование в структуре криминалистики нового самостоятельного раздела – криминалистической стратегии. А. В. Дулов определяет содержание этого раздела как изучение того общего, что характеризует деятельность по расследованию: общих правил и принципов расследования, этапов этой деятельности, особенностей мыслительной деятельности следователя при построении общего плана расследования и его отдельных этапов. Криминалистическая стратегия, по мнению автора, включает выявление союзников и основы взаимодействия с ними, изучение общей модели и методов расследования, процесса организации расследования, путей ликвидации противодействия⁴.

Значение перманентного внимания к проблемам систематизации в криминалистике можно проиллюстрировать путем сравнения состояния и научной определенности отечественной и зарубежной криминалистики, в частности, американской. Все отечественные авторы, занимающиеся исследованием американской криминалистики, отмечают полное отсутствие в ней какой-либо строго научной системы. В учебниках криминалистики материал излагается произвольно, чаще всего по предметному принципу, который у каждого автора свой. В результате налицо парадокс: при высокоразвитой эмпирической базе, высоком научном уровне освещения конкретных проблем, американская криминалистика имеет недостаточную теоретическую основу. В

итоге она играет весьма скромную роль в качестве естественно-технического раздела в рамках полицейской науки⁵.

Разделяя заботу ученых о совершенствовании системы криминалистики, нельзя не видеть, что простое перемещение материала из одного раздела в другой, как и формирование новых разделов, решает только одну часть проблемы: система больше отвечает требованиям науковедческих правил. Однако не следует упускать из виду основное предназначение криминалистики – способствовать повышению эффективности борьбы с преступностью. Прав А. В. Образцов в своем утверждении, что зеркальное отражение в учебном курсе структуры научного знания не является достаточно продуктивным, поскольку схема науки – это одно, а схема практической деятельности – совсем другое. Автор пишет: «Криминалистическая техника, тактика и методика сами по себе существуют лишь в системе научного знания, в умах и делах ученых-криминалистов. Правоприменительной практикой они восприняты лишь в качестве определенных элементов познающих систем, органично соединенных с другими, некриминалистическими компонентами средств поиска и познания»⁶. Из этого автор делает вывод о необходимости ориентирования учебного процесса на изучение криминалистического аспекта практической деятельности, которая может не совпадать со сложившейся системой науки криминалистики.

Представляется, однако, что речь здесь должна идти не о целесообразности отхода практического криминалистического познания от научной системы, а о создании новой системы криминалистики, не опровергающей сложившуюся, а существующей параллельно с ней. Необходима альтернативная система, столь же объективная и научно обоснованная, но позволяющая более эффективно решать задачи практической криминалистики.

Сложившаяся система научной криминалистики представляет собой вертикальные срезы интегрированной научной информации, формирующие **разделы** науки. Альтернативная система может быть построена на основе горизонтальных срезов, позволяющих создавать **отрасли** криминалистики.

Представляется, что именно отраслевое построение системы криминалистики, в дополнение к существующему, будет способствовать более широкой практической востребованности богатейшей криминалистической информации научного и прикладного характера в правоохранительной деятельности.

Закономерно встает вопрос о критериях формирования отраслей криминалистики. Представляется, что системообразующим фактором здесь являются особенности следообразования, характер и специфика следов-отображений, позволяющих сгруппировать криминалистические методы и подходы в одну отрасль.

Характер следов-отображений, в свою очередь, определяется взаимодействием элементов материальной структуры преступления. При этом в каждой конкретной ситуации или в группе ситуаций соответствующий элемент структуры преступления – объект, субъект, орудие – играет в следообразовании доминирующую роль. Особенно значительна в этом процессе роль объекта, в наибольшей мере влияющего на специфику следообразования. Объект преступления в криминалистике – понятие комплексное, отличающееся от соответствующего уголовно-правового элемента состава преступления. Дело в том, что отношения, составляющие содержание уголовно-правового понятия объекта, не могут обеспечить следообразования и в этом смысле для криминалистики мало информативны. Поэтому в криминалистической структуре преступления объект как один из важнейших ее элементов представляет собой материальную систему, на которую направлено преступное посягательство. Это может быть человек, имущество, предприятие, учреждение, государство в лице его органов, чьи интересы нарушаются противоправным деянием. Объект может быть сложным, многоуровневым, многоступенчатым. Объектом преступления в значительной мере детерминируются действия субъекта, определяется механизм преступления, обстановка и условия совершения преступных действий. Все это в конечном счете обуславливает следовую картину события, систему следов-отражений – ту первооснову, на которой базируется вся криминалистическая деятельность.

Однако отрасли криминалистики могут формироваться и на основе других элементов структуры преступления, доминирующих в механизме следообразования в конкретных случаях. Например, закономерности процесса следообразования могут обуславливаться особенностями субъекта преступления (несовершеннолетние, серийные или наемные убийцы и т. п.), способом совершения преступления, применяемыми орудиями.

Исходя из указанных критериев, уже сейчас представляется возможным говорить о формировании таких отраслей, как криминалистика насильственных преступлений, криминалистика взрывов и поджогов, транспортная криминалистика, криминалистика информации

онных технологий. Однако на сегодняшний день наибольшие предпосылки для выделения в самостоятельную отрасль имеет **экономическая криминалистика**. Для этого существуют объективная необходимость и возможность.

Необходимость комплексного исследования проблем обеспечения борьбы с противоправной деятельностью в сфере хозяйствования в рамках одной отрасли диктуется рядом причин. Во-первых, в последние годы произошел значительный рост экономической преступности. Она стала угрожать социально-экономическим устоям общества. Соответственно требуется концентрация усилий криминалистов по разработке теории, методологии, тактики, методики, организации выявления, расследования и предупреждения этих преступлений. Во-вторых, наличие существенных особенностей в предмете и методе исследования. Все элементы материальной структуры экономических преступлений имеют резкую специфику по сравнению с другими видами преступлений. В-третьих, научная разработка этих проблем в рамках традиционной методики расследования отдельных видов преступлений значительно сужает предмет исследования, не позволяет подойти к проблеме всесторонне, изучить само преступление, его структуру, факторы, влияющие на поведение субъектов преступления, особенности объекта и т. п.

Возможность формирования отрасли экономической криминалистики обусловлена наличием четкого критерия, в соответствии с которым те или иные преступления могут быть отнесены к категории экономических. С точки зрения криминалистики к экономическим преступлениям следует относить совершаемые под видом законных хозяйственных операций преступные действия, которые находят обязательное отражение в системе экономической информации⁷. Критерий чисто криминалистический, базирующийся на особенностях следообразования. Сформированная на его основе группа преступлений не будет совпадать по всем параметрам с уголовно-правовой классификацией, однако позволит объединить сходные по криминалистической структуре преступления в единую отрасль и исследовать их по единым принципам и методам.

Экономическую криминалистику представляется возможным определить как отрасль криминалистики, изучающую материальную структуру преступных деяний в сфере экономической деятельности, закономерности образования экономической информации об этих деяниях и механизм криминалистической интерпретации этой информации в научное следование с целью обеспечения деятельности по

борьбе с экономическими преступлениями средствами криминалистической техники, тактическими рекомендациями и методами решения возникающих в процессе этой деятельности задач.

Первичным предметом исследования экономической криминалистики является экономическое преступление. Его материальная структура имеет особенности по всем элементам – объект, субъект, орудие – и их взаимосвязям. Преобладающее значение для формирования системообразующего фактора (процесса следообразования) имеет объект преступления. В соответствии с рассмотренным выше криминалистическим пониманием объекта им в данном случае является конкретный субъект хозяйствования (группа субъектов), экономическим интересам которого причиняется ущерб в результате противоправных действий, либо в структуре которого осуществляется преступление. Характер деятельности каждого субъекта хозяйствования определяет в конечном счете предметные возможности преступления, способы его совершения, закономерности формирования экономической информации, рассматриваемые в качестве следов-отражений, постпреступное поведение лиц, и многие другие факторы, влияющие на расследование. Отсюда вытекает, что в задачу экономической криминалистики входит изучение экономической и управленческой структуры предприятия, производственных, технологических, маркетинговых функций, системы учета и контроля. Это изучение должно быть специфическим, целенаправленным, однако достаточно глубоким и высокоинформативным. Конечным результатом изучения объекта является создание его нормативной матрицы и реальной модели, сопоставление которых позволяет выявлять информационные точки криминалистического исследования.

Особенности субъекта как элемента структуры экономических преступлений хорошо известны. Их можно разделить на личностные (возрастные, психологические, нравственные) и профессиональные. Если первая группа особенностей в большей мере изучается в общей криминалистике, то профессиональные навыки и умения относятся к предмету отраслевой криминалистики. Оценивая и исследуя роль субъекта в структуре экономического преступления, необходимо учитывать, что это единственный активный элемент, поведением которого реализуются следообразовательные возможности объекта преступления, применяемых орудий, окружающей обстановки и т. п.

Необходимым элементом материальной структуры любого преступления являются орудия его совершения. В широком смысле под орудиями в криминалистике следует понимать средства воздействия

субъекта на объект с целью получения преступного результата. Применительно к экономическим преступлениям термин «орудия» не самый подходящий, тем не менее роль их в общей структуре преступления не менее значима. С помощью чего преступникам удастся под видом законной деятельности осуществлять противоправные хозяйственные операции и сделки? Очевидно, что средством, «орудием» совершения таких операций являются те нормы, правила, требования, предписания, рекомендации, которые регламентируют нормативную хозяйственную деятельность. Преступный результат достигается путем применения правил и методики осуществления производственной, коммерческой, финансовой, кредитной, кассовой и других видов деятельности. Как известно из общей криминалистики, преступления могут совершаться с помощью предметов и устройств некриминалистического назначения, предметов, переделанных и приспособленных для совершения преступлений и специально созданных для этих целей. Эта трехзвенная классификация орудий преступления четко проявляется и в экономической криминалистике. Большинство экономических преступлений совершается путем применения действующих норм и правил, регулирующих хозяйственную деятельность, финансы и учет. «Орудием» преступления эти правила становятся либо в силу просчета при принятии нормы, либо из-за бесконтрольности действий преступников. В других случаях правила приспособляются, видоизменяются. Например, в сложившуюся систему учета, документооборота, контроля вносятся незначительные на первый взгляд отклонения, которые позволяют осуществить противоправные операции. Третьим, наиболее опасным вариантом действий экономических преступников является специальное изготовление орудий преступления – принятие норм и правил, имеющих целью создание условий для совершения преступлений, реализации преступных замыслов и их последующего сокрытия.

Изучение орудий экономических преступлений – многочисленных правил совершения и оформления хозяйственных операций – является важнейшей и наиболее сложной частью экономической криминалистики, требующей привлечения знаний из весьма отдаленных от криминалистики отраслей науки и практической деятельности. Это обстоятельство является одним из основных аргументов в пользу формирования экономической криминалистики в качестве самостоятельной отрасли этой науки.

Не менее важные аргументы можно найти и в других особенностях, характеризующих экономическую преступность и деятельность

по борьбе с ней. Это и очевидная специфика методов выявления, расследования и предупреждения преступлений, и особенности возбуждения дел и проведения проверочных мероприятий, специфические тактические средства и методика их реализации, организация борьбы с экономической преступностью и т. д. Представляется, что рациональное и полноценное решение всех этих вопросов в рамках традиционного раздела методики расследования отдельных видов преступлений без выделения их в самостоятельную отрасль невозможно.

Немаловажным является еще и тот факт, что экономическая криминалистика является методологией борьбы не только с преступной деятельностью, но и с противоправной хозяйственной деятельностью вообще. Доказывание нарушений административных норм и гражданско-правовых договоров и сделок осуществляется на основе общих закономерностей и принципов следообразования в системе экономической информации.

В заключение хотелось бы отметить, что во многих странах проблема борьбы с экономическим мошенничеством вообще не относится к области криминалистики. Однако традиции отечественной криминалистики, предусматривающие создание единой теории и методологии раскрытия всех видов преступлений, представляются наиболее предпочтительными и их необходимо развивать. Выделение в системе криминалистики отдельных отраслей, и прежде всего, экономической криминалистики, будет способствовать как углублению специализации научных криминалистических знаний, так и обогащению всей криминалистики в ее теоретической и практической областях.

¹ Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. Мн., 1996. С. 19–20.

² Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 118.

³ Криминалистика / Под ред. Р. С. Белкина. М., 1999. С. 42.

⁴ Криминалистика / Под ред. А. В. Дулова. С. 27–28.

⁵ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. С. 44–49.

⁶ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1999. С. 16–17.

⁷ Ивенин К. Н. Экономические преступления: криминалистическое понятие // Проблемы реализации правовых норм в период проведения судебно-правовой реформы. Тюмень, 1994. С. 89–91.

